

УДК 371.2
ББК 74.03(2)

DOI: 10.31862/1819-463X-2020-6-97-103

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ДЛЯ ВОСКРЕСНЫХ И ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

В. В. Никонов, М. В. Денисов

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы подготовки преподавателей воскресных и церковно-приходских школ в Российской империи во второй половине XIX в. Анализируются цели развития церковно-приходских школ, задачи, которые ставились перед будущими учителями таких учебных заведений, государственные установления, регулирующие работу церковно-учительских школ, а также качество подготовки педагогов.

Ключевые слова: церковно-учительская школа, воскресная школа, церковно-приходская школа, Закон Божий, законоучитель.

FEATURES OF TRAINING TEACHERS FOR SUNDAY AND PAROCHIAL SCHOOLS IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY

V. V. Nikonov, M. V. Denisov

Abstract. The article deals with the training of teachers of Sunday and Parochial schools in the Russian Empire in the second half of the XIX century. The article analyzes the goals for developing Parochial schools, the tasks that were set before the future teachers of such educational institutions, the government regulations managing the work of church schools, as well as the quality of teacher training.

Keywords: church school, Sunday school, parochial school, Law of God, law teacher.

© Никонов В. В., Денисов М. В., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

В отечественных и зарубежных исследованиях по проблеме воспитания молодого поколения определена необходимость и возможность реализации принципов христианской морали в учебно-воспитательном процессе системы общего начального и среднего образования. Школа должна заботиться не только об образовательном компоненте, но и о воспитании детей с тем, чтобы они стали полноценными гражданами России. Образовать ребенка – это не только дать ему знания, но и воспитать морально, сформировать детское мировоззрение, развить культуру, способствовать усвоению нравственных норм и этики поведения [1].

В современных подходах к учебно-воспитательной работе большое внимание уделено христианской этике, которую, с согласия родителей, дети могут изучать в общеобразовательных учебных заведениях. Христианская этика, которая исторически и традиционно формировала мораль нашего народа, сегодня может стать неотъемлемой составляющей системы воспитания в современной школе. Овладение указанным курсом, на основе углубленного ознакомления с основами библейской истории, обеспечит возможность ученикам сформировать нравственные убеждения, на которых можно строить оптимальные межличностные отношения с окружающим миром и государством. С другой стороны, это будет способствовать оптимизации гуманистического потенциала базовых знаний и усилению значения вариативной части содержания образования.

Нравственность часто взаимообусловлена с религиозностью как основой мировоззрения. «Хороший, религиозный человек, – писал русский педагог, библеист, член-корреспондент Российской академии наук Н. И. Ильминский, – должен быть таковым не в одних лишь мыслях и понятиях, не только на словах, но и на деле, в жизни, перед Богом и своею совестью» [2, с. 6].

Уроки христианской этики имеют образовательно-воспитательный характер, подкрепленный примерами, которыми богата

наша история, литература и культура. Поэтому особое значение приобретает изучение исторического опыта преподавания предметов духовно-нравственного цикла. Необходимость тщательного изучения этого вопроса обусловлена также тем, что именно Московская область во второй половине XIX в. стала своеобразным центром развития и распространения церковно-приходского образования в Российской империи [3, с. 478].

Восьмидесятые годы XIX столетия в истории народного образования страны ознаменовались созданием сети церковно-приходских школ и связанных с ними педагогических учебных заведений – второклассных и церковно-учительских школ. Хронологически процесс формирования и развития новой системы народного образования начался с 1884 г. и был прерван событиями 1917 г. [4]. Второклассные школы были мужскими и женскими и готовили учителей для школ грамоты. В школы принимали подростков православного вероисповедания с образованием в объеме церковно-приходской или начальной школы.

Подготовка учителей для воскресных и церковно-приходских школ на рубеже XIX–XX вв. проводилась в церковно-учительских школах, которые стали создаваться с 1884 г. В этих учебных заведениях могли продолжить свое образование выпускники церковно-приходских школ. Важной особенностью таких учебных заведений было то, что учащиеся в них имели возможность прохождения практики в двухклассных церковно-приходских школах, то есть по месту своей будущей службы.

С 1895 г. педагогические кадры для начальных церковных школ начали также готовить в двухклассных учительских школах, которые находились в ведомстве Святейшего Правительствующего Синода [5].

Важным условием функционирования воскресных и церковно-приходских школ было наличие квалифицированных специалистов, их профессиональная подготовка и обеспечение надлежащих условий труда.

Открывая первое чрезвычайное собрание Училищного совета при Святейшем

Правительствующем Синоде в 1898 г., обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев подчеркнул, что «учитель – это подвижник в сельской местности, это – свеча, которая горит, и от нее зажигаются другие свечи, пока она сама не сгорит дотла; жизнь просыпается в селе под его влиянием, его урок не заканчивается, когда раздался звонок, он продолжается и вне класса, и вечером до поздней ночи» [6, с. 942].

Воскресные и церковно-приходские школы не только предоставляли возможность получить образование, но и учили морально-этическим нормам и правилам поведения. А это, в свою очередь, требовало установления строгих правил поведения не только для учащихся, но и для учителей. Так, «учителям запрещалось покидать во время уроков школу по каким-либо причинам, а во внеурочное время – деревню. Детей учили смирению и покорности, опрятности, уважению к старшим, православной вере, любви к труду. Поэтому учитель должен был быть образцом честности, дружбы, усердия для всех жителей села. Учитель не имел права проводить свое свободное время в кабаке вместе с крестьянами» [7, с. 248].

Первоначально учителями воскресных и церковно-приходских школ, как правило, были священнослужители, на которых возлагалась обязанность учить детей Закону Божию. После Высочайшего утверждения в 1884 г. «Правил о церковноприходских школах» число таких учебных заведений стало увеличиваться, естественно возникла необходимость в увеличении числа квалифицированных педагогов, и право преподавать в них приобрели светские лица, получившие образование в духовных учебных заведениях, а также выпускницы женских епархиальных училищ [8, с. 213].

Священно- и церковнослужители, которые учительствовали в приходских школах, в абсолютном большинстве случаев не имели специального педагогического образования, а потому не могли обеспечить своих учеников таким разносторонним образованием, как городские образовательные учреждения. Поэтому власть, санкционируя в

1860-х гг. распространение приходского образования, призывала священников к «тщательному и деятельному участию в работе учебных заведений при каждом православном приходе. Обучение должно быть как можно проще и состоять только в изучении крестьянами правил веры и молитв, с церковнославянским чтением букваря, счета и письма». То есть «простота» приходского образования была запрограммированной. Священники отчитывались правящему архиерею, что способ обучения детей в их школах «древний и простой» [9, с. 198].

Согласно «Правилам о церковно-приходских школах» 1884 г., к преподаванию в воскресных и церковно-приходских школах допускались члены клира, а также специально назначенные учителя и учительницы, которые должны были проводить занятия при условии обязательного надзора священника. Кандидатуры этих учителей утверждались епархиальным архиереем [10, с. 744].

Несмотря на то, что преподавание Закона Божия было прерогативой священника, Правилами разрешалось поручать преподавание диакону, если таковой был в приходе. Другим членом клира или благочестивым мирянам, которые не принадлежали к его составу, но были профессионально подготовленными к работе в школе и имели благословение епархиального архиерея, в особых случаях также могло быть предоставлено право преподавания Закона Божия. Кроме того, им предоставлялись все права и привилегии, которыми в те времена пользовались учителя школ Министерства народного образования [8, с. 214].

Особое внимание уделялось церковному пению как одному из важных средств воспитания религиозных чувств. С этой целью в духовных училищах и семинариях, а также в учительских семинариях и народных училищах разрабатывались специальные программы обучения церковному пению [11].

Штат учителей воскресных и церковно-приходских школ в конце XIX – начале XX в. состоял из законоучителя, которым был, как правило, местный клирик, и учителя (или учителей) светских дисциплин. Хотя

иногда, при наличии единственного учителя, в воскресных и церковно-приходских школах практиковалось преподавание им одним всех предметов. Заведовали воскресными и церковно-приходскими школами почти всегда местные приходские священники [12, с. 794].

О значительном авторитете учителя воскресных и церковно-приходских школ свидетельствует и тот факт, что в выборе учебного заведения для своих детей крестьяне часто предпочитали церковно-приходскую школу в сравнении со школой ведомства народного просвещения [13, с. 245]. Как свидетельствовала светская периодика, они были убеждены, что «те, кто учился грамоте не от духовных лиц, преимущественно бывают пьяницами и пустыми людьми» [14, с. 39].

Одновременно с требованиями знания предмета преподавания, обязанностью учителя воскресных и церковно-приходских школ было изучение природных склонностей учащихся с тем, чтобы учитывать это в надзоре за воспитанниками, в их наказании, исправлении и возможном применении розог [15, с. 467].

Утвержденное в 1902 г. «Положение о церковных ведомствах православного исповедания» закрепило предыдущие решения Святейшего Правительствующего Синода, определив два типа учебных заведений для подготовки учителей:

- двухклассные, в которых готовили учителей для школ грамоты;
- церковно-учительские, для подготовки учителей начальных учебных заведений всех разрядов.

В церковно-учительские школы, которые относились к средним педагогическим учебным заведениям, на конкурсной основе принимали юношей и девушек православного вероисповедания в возрасте от 15 до 17 лет, окончивших второклассные школы. Срок обучения в них составлял 3 года [16, с. 5].

В церковно-учительских школах вместе с общеобразовательными предметами (русской историей, дидактикой, основами педа-

гогики, литературой, географией, математикой, черчением, рисованием, гигиеной, рукоделием (в женских школах)) изучались Закон Божий, общая и русская церковная история, церковнославянский язык, церковное пение и церковная музыка [17, с. 112].

В двухклассных школах изучались Закон Божий, катехизис, богослужение с церковным укладом, краткая церковная история. Также с разрешения Синода можно было вводить дополнительные курсы по ведению сельского хозяйства и иконописания.

Учебный день в церковно-учительских школах начинался с утренней молитвы, после чего читалось житие святого, память которого праздновалась, и заканчивался также общей вечерней молитвой [18, с. 450].

Особое внимание уделялось соответствию учителей своей должности, знанию ими церковного пения и умению управлять церковным хором [19, с. 771]. В воскресные и праздничные дни учеников обязывали присутствовать на богослужении в храме, а некоторые из них участвовали в чтении и пении на клиросе. Несмотря на узкоспециализированную направленность этих учебных заведений, образование, которое получали их выпускники, позволяло им не только заниматься педагогической деятельностью, но и поступать в высшие учебные заведения, в том числе и светские [20, с. 173].

В мае 1903 г. постановлением Святейшего Правительствующего Синода принимаются новые программы для воскресных и церковно-приходских школ, в которых несколько расширялся перечень предметов и увеличивалась недельная нагрузка. Для каждой дисциплины была составлена специальная объяснительная записка, определен перечень учебников и пособий, которыми должны были пользоваться учителя и ученики во время подготовки к урокам [21, с. 146].

Обучение в церковно-учительских школах завершалось сдачей экзаменов на звание «Учитель церковно-приходской школы». Утвержденные Святейшим Правительствующим Синодом правила «О экзаменах и свидетельствах на звание учителей и учительниц

церковно-приходских школ» (26 ноября 1888 г.) включали в программу экзаменов Закон Божий, церковнославянский и русский языки, правописание, арифметику, историю, географию и церковные песнопения [7, с. 249].

Новые «Правила для сдачи экзаменов в духовном ведомстве на звание учителя или учительницы церковно-приходской школы» были утверждены постановлением Синода в 1899 г. Согласно Правилам, на должность учителя допускались лишь лица православного вероисповедания [22, с. 41]. Возрастной ценз для мужчин был не моложе 17 лет, а для женщин – 16 лет. Решение о сдаче экзамена на звание учителя церковно-приходской школы принималось собранием духовных семинарий или духовных училищ. Соответствующие решения относительно звания учительницы выносилась советами епархиальных женских училищ или правлениями женских училищ духовного ведомства [3, с. 478].

Представители духовного сословия сдавали экзамен на звание учителя церковно-приходской школы специальной комиссии при духовных училищах, после чего получали удостоверения. Свидетельства на звание учителей церковно-приходских школ получали также выпускники духовных училищ и семинарий после сдачи ими специального экзамена [7, с. 250].

Таким образом, вопрос обеспечения воскресных и церковно-приходских школ учителями как светских, так и религиозных дисциплин в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. регулировался постановлениями Святейшего Правительствующего Синода. Для подготовки специалистов создавались двухклассные и церковно-учительские школы, в которые принимались выпускники церковно-приходских школ. В связи с увеличением числа начальных школ церковного ведомства, право преподавать в них имели и светские лица, получившие образование в духовных учебных заведениях, а также выпускницы женских епархиальных училищ после сдачи экзаменов. Получение свидетельства об окончании школы подготовки для учителей давало возможность выпускникам не только заниматься педагогической деятельностью, но и поступать в высшие учебные заведения, в том числе и светские.

Подготовка учителей рассматриваемого направления позволила значительно повысить качество образования в сельской местности как Московской губернии, так и империи в целом и, кроме того, способствовала развитию комплексности и унификации получаемых знаний. Кроме того, повышение качества подготовки учительских кадров способствовало общему повышению уровня образования в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипастырское наставление сельскому духовенству о постоянном стремлении к цели обучения крестьянских детей (предохранение от раскола) // Киевские епархиальные ведомости. 1884. № 18. Часть неофициальная. С. 798–803.
2. *Ильминский Н. И.* Беседы о народной школе. СПб.: Синодальная тип., 1889.
3. *Давыденко В. Ф.* Церковно-приходская школа. Харьков, 1903.
4. *Гончаров М. А.* Роль церковно-приходских школ в подготовке педагогических кадров в России в конце XIX – начале XX века // XXV Международные Рождественские образовательные чтения «1917–2017: уроки столетия», Москва, 24 января 2017 г. URL: <https://mroc.pravobraz.ru/goncharov-m-a-rol-cpsh-v-podgotovke/> (дата обращения: 03.07.2020).
5. *Затолокин Игорь, прот.* Духовное образование в синодальную эпоху (на примере Курской епархии). URL: <http://www.orthedu.ru/ch-hist/8138-13.html> (дата обращения: 03.07.2020).
6. *Победоносцев К. П.* Руководственные указания деятелям церковно-приходских школ // Полтавские епархиальные ведомости. 1898. № 26. Часть неофициальная. С. 940–943.

7. *Петренко И. М.* Церковно-приходские школы Левобережной Украины в системе образовательной правительственной политики царской России (1884–1917 гг.): дис. ... канд. истор. наук. Киев, 2005.
8. *Спаский П. Н.* Сборник правил о школах церковно-приходских и грамоты. СПб., 1898.
9. *Перерва В. С.* Православная Новороссия в XIX столетии. Белая Церковь: Тип. О. В. Пшонковского, 2004.
10. Правила о церковно-приходских школах // Киевские епархиальные ведомости. 1884. № 17. Часть официальная. С. 743–746.
11. Меры к религиозно-нравственному образованию простого народа // Киевские епархиальные ведомости. 1884. № 13. Часть неофициальная. С. 559–570.
12. К вопросу о церковно-приходских школах // Киевские епархиальные ведомости. 1884. № 18. Часть неофициальная. С. 794–798.
13. Школа и педагогическая мысль двух буржуазно-демократических революций: сб. науч. тр. / под ред. Э. Д. Днепров. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1984.
14. Вестник Юго-Западной России. 1864. Кн. 2. Отд. I.
15. Несколько сведений вообще о состоянии просвещения в Киевской епархии в XVIII ст. и в частности о существовавших здесь, в конце прошлого столетия, школах для первоначального образования священнических детей. (Окончание) // Киевские епархиальные ведомости. 1864. № 15. Отдел второй. С. 463–478.
16. Церковно-школьное дело в России // Вестник Европы. 1901. № 9–10. С. 4–15.
17. Правила и программы для церковно-приходских школ и школ грамоты. СПб.: Синодальная тип., 1894.
18. *Ушинский К. Д.* Собрание сочинений в шести томах. Т. 1: Педагогические статьи. М.: Советская школа, 1954.
19. *Чубов М. А.* Из жизни Сампсониевской церковно-приходской школы // Полтавские епархиальные ведомости. 1899. № 19. Часть неофициальная. С. 769–773.
20. Обзор Курской губернии за 1914 г. Курск, 1915.
21. Программы для церковно-учительских школ. СПб., 1904.
22. *Фальборк Г. А., Чарнолуцкий В. И.* Народное образование в России // Левассер Э. Народное образование в цивилизованных странах. СПб.: Тип. И. М. Комелова, 1898. С. 38–43.

REFERENCES

1. Arkhipastyrskoe nastavlenie sel'skomu dukhovenstvu o postoyannom stremlenii k tseli obucheniya krestyanskikh detey (predokhranenie ot raskola). *Kievskie eparkhialnye vedomosti*. 1884, No. 18. Chast neofitsialnaya. Pp. 798–803.
2. *Iminskiy N. I. Besedy o narodnoy shkole*. St. Petersburg: Sinodalnaya tip., 1889.
3. *Davydenko V. F. Tserkovno-prikhodskaya shkola*. Kharkov, 1903.
4. *Goncharov M. A. Rol tserkovno-prikhodskikh shkol v podgotovke pedagogicheskikh kadrov v Rossii v kontse XIX – nachale XX veka*. In: XXV Mezhdunarodnye Rozhdestvenskie obrazovatelnye chteniya “1917–2017: uroki stoletiya”, Moscow, 24.01.2017. Available at: <https://mroc.pravobraz.ru/goncharov-m-a-rol-cpsh-v-podgotovke/> (accessed: 03.07.2020).
5. *Zatolokin Igor, prot. Dukhovnoe obrazovanie v sinodalnuyu epokhu (na primere Kurskoy eparkhii)*. Available at: <http://www.orthedu.ru/ch-hist/8138-13.html> (accessed: 03.07.2020).
6. *Pobedonostsev K. P. Rukovodstvennye ukazaniya deyatelyam tserkovno-prikhodskikh shkol. Poltavskie eparkhialnye vedomosti*. 1898, No. 26. Chast neofitsialnaya. Pp. 940–943.

7. Petrenko I. M. Tserkovno-prikhodskie shkoly Levoberezhnoy Ukrainy v sisteme obrazovatelnoy pravitelstvennoy politiki tsarskoy Rossii (1884–1917 gg.). *PhD dissertation (History)*. Kiev, 2005.
8. Spasskiy P. N. *Sbornik pravil o shkolakh tserkovno-prikhodskikh i gramoty*. St. Petersburg, 1898.
9. Pererva V. S. *Pravoslavnyaya Novorossiya v XIX stoletii*. Belaya Tserkov: Tip. O. V. Pshonkovskogo, 2004.
10. Pravila o tserkovno-prikhodskikh shkolakh. *Kievskie eparkhialnye vedomosti*. 1884, No. 17. Chast ofitsialnaya. Pp. 743–746.
11. Mery k religiozno-nravstvennomu obrazovaniyu prostogo naroda. *Kievskie eparkhialnye vedomosti*. 1884, No. 13. Chast neofitsialnaya. Pp. 559–570.
12. K voprosu o tserkovno-prikhodskikh shkolakh. *Kievskie eparkhialnye vedomosti*. 1884, No. 18. Chast neofitsialnaya. Pp. 794–798.
13. Dneprov E. D. (ed.) *Shkola i pedagogicheskaya mysl dvukh burzhuazno-demokraticheskikh revolyutsiy*. Moscow: Izd-vo APN RSFSR, 1984.
14. Vestnik Yugo-Zapadnoy Rossii. 1864. Part 2. Ser. I.
15. Neskolko svedeniy voobshche o sostoyanii prosveshcheniya v Kievskoy eparkhii v XVIII st. i v chastnosti o sushchestvovavshikh zdes, v kontse proshlogo stoletiya, shkolakh dlya pervonachalnogo obrazovaniya svyashchennicheskikh detey. (Okonchanie). *Kievskie eparkhialnye vedomosti*. 1864, No. 15. Otdel vtoroy. Pp. 463–478.
16. Tserkovno-shkolnoe delo v Rossii. *Vestnik Evropy*. 1901, No. 9–10, pp. 4–15.
17. Pravila i programmy dlya tserkovno-prikhodskikh shkol i shkol gramoty. St. Petersburg: Sinodalnaya tip., 1894.
18. Ushinskiy K. D. *Sobranie sochineniy v shesti tomakh. Vol. 1: Pedagogicheskie statyi*. Moscow: Sovetskaya shkola, 1954.
19. Chubov M. A. Iz zhizni Sampsonievskoy tserkovno-prikhodskoy shkoly. *Poltavskie eparkhialnye vedomosti*. 1899, No. 19. Chast neofitsialnaya. Pp. 769–773.
20. Obzor Kurskoy gubernii za 1914 g. Kursk, 1915.
21. Programmy dlya tserkovno-uchitelskikh shkol. St. Petersburg, 1904.
22. Falbork G. A., Charnoluskiy V. I. Narodnoe obrazovanie v Rossii. In: *Narodnoe obrazovanie v tsivilizovannykh stranakh*. St. Petersburg: Tip. I. M. Komelova, 1898. Pp. 38–43.

Никонов Вадим Вадимович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела, Гжельский государственный университет

e-mail: nikonova-box2009@ya.ru

Nikonov Vadim V., PhD in Education, Associate Professor, Psychology and Pedagogy Department, Senior researcher, Research Department, Gzhel State University

e-mail: nikonova-box2009@ya.ru

Денисов Михаил Викторович, аспирант, Гжельский государственный университет

e-mail: mvd4198@yandex.ru

Denisov Mikhail V., Postgraduate student, Gzhel State University

e-mail: mvd4198@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 06.07.2020

The article was received on 06.07.2020